

Репозиторий ВГУ

Ладыга А.И.
УЧАСТИЕ ВОЕННЫХ КОНТИНГЕНТОВ СОЮЗНИКОВ ГЕРМАНИИ
В ВОЙНЕ С СССР В 1941–1942 гг.

Последние годы в западной (в первую очередь, английской, итальянской, румынской, венгерской, в меньшей мере финской) и даже молдавской, украинской и российской историографии говорится о том, что следует пересмотреть большинство базовых положений относительно участия союзников Германии в войне с Советским Союзом. Это касается как причин, которые побуждали правительства стран Оси вступить в войну с СССР, так и влияния вооруженных сил союзников Германии на ход событий на Восточном фронте.

Обобщенно эти утверждения следующие: 1. Такие «малые» страны, как Румыния, Венгрия, Финляндия имели только две альтернативы, находясь между двумя мощными государствами

(СССР и Германией): или стать союзниками Германии в надежде остаться частично независимыми, или быть «оккупированными СССР». 2. Для Румынии и Финляндии это были ещё и «освободительные» войны, которые позволяли вернуть «исконную» территорию, захваченную СССР в 1939–1940 гг. 3. Словакия, Хорватия и Испания предоставили свои военные контингенты, потому что пытались отблагодарить Германию за предоставление (Словакия, Хорватия) или «поддержку» (Испания) независимости. 4. Причина вступления в войну Италии объясняется как «частная инициатива Муссолини» и «досадная ошибка» или вынужденный шаг со стороны Муссолини в оплату долга за помощь, предоставленную немцами итальянским войскам в Северной Африке. 5. Вооружённые силы сателлитов Германии были в плохом техническом состоянии.

Много трудов историков этих стран пронизано сожалением по поводу исторического хода событий 1943–1945 гг., в отдельных работах просматриваются сугубо профашистские взгляды, например, в румынском и молдавском работах по истории [7; 8].

Конечно, существуют исследования, которые комплексно изучают причины участия военных контингентов союзников Германии на Восточном фронте. Но, по нашему мнению, наиболее честно и цинично настроения венгерские и других европейских правящих кругов, да и большинства простых граждан Европы, проиллюстрировал начальник Генерального штаба венгерской армии Хенрик Верт, которые он изложил в своём докладе военному министру: «Мы должны принять участие в войне с СССР, потому что: 1. Это обеспечит территориальную целостность страны и сохранит наш общественный и экономический порядок; 2. Ослабит русского соседа и отдалит от наших границ; 3. Это христианская обязанность и наша принципиальная позиция против большевизма; 4. Политически мы окончательно стали на сторону стран Оси; 5. Мы рассчитываем на последующее увеличение наших территорий» [3, с. 49]. Низкая активность в войне против СССР рассматривалась хортистами как прямая угроза перспективам создания «Большой Венгрии» и вместе с желанием выслужиться перед Гитлером послужило толчком, который ускорил их вступление в войну против СССР. Очевиден факт, что они надеялись этим заслужить благосклонность Берлина при решении вопроса о своих территориальных претензиях к Румынии.

Признавая, что во Второй Мировой войне против СССР воевали не только войска вермахта, западные и «отечественные демократические историки» часто участие союзников Германии в войне против СССР сознательно приуменьшают. Да, отмечалось, конечно, что на Восточном фронте были подразделения отдельных стран, но на ход военных действий они не повлияли, несли конвойную и оккупационную службу, их было незначительное количество, и отправлены они были на эту войну против их воли [2].

Главная идея, которую пытаются донести, например, современные венгерские военные историки заключается в том, что «с военной точки зрения, – вопреки распространённому мнению – участие венгерских военных во Второй Мировой войне более значимым было при оккупационных действиях и военных операциях на Восточном фронте в 1944–1945 гг. (прим. автора статьи: жестокое и умелое сопротивление Красной Армии и, как следствие, ее большие потери, объясняются венгерскими учеными высоким патриотизмом армии и чувством воинского долга). Битвы второго армейского корпуса меньше повлияли на события мировой войны, нежели деятельность венгерских оккупационных войск» [9, р. 41]. Подобные идеи, часто не подкреплённые фактами, встречаем и в итальянских работах [6, с.13–27]. Финские историки говорят в первую очередь о возвращении «собственных этнических территорий» [1, с. 202], забывая о своей попытке реализации проекта «Большой Финляндии», о том, что именно они обеспечили блокаду Ленинграда и сковывали активными военными действиями армии двух советских фронтов и двух флотов.

По нашему мнению, союзники Германии «выложились действительно по полной», обеспечивая победу фашистской Германии и, в первую очередь, себе, с той разницей, что мотивы привлечения своих войск для войны с СССР в 1941, 1942 и 1945 гг. несколько отличались.

Статистика и объективный анализ доказывают – численность военных контингентов «стран-сателлитов» была более чем значительной, а участие войск немецких союзников в войне на Восточном фронте было весьма деятельным. Да и в «подневольном» характере участия немецких союзников в войне против СССР есть очень серьёзные сомнения. Как известно, до 22 июня в 1941 г. кроме немецких соединений у границ СССР развернулись 29 дивизий и

16 бригад союзников Германии – Финляндии, Венгрии и Румынии. То есть 20% сил вторжения составляли войска немецких сателлитов.

Таблица 1 – Войска союзников Германии (на август – сентябрь 1941 г.)

Страна	Пехотн. и мото-риз. дивизии	Пехотн. и мото-риз. бригады	Кавалерийские бригады	Танки и самоходные установки	Артиллерия и минометы (без зениток)	Боевые самолеты	Корабли разных классов
Италия	3	-	-	60	1000	73	-
Финляндия	16	2	1	86	около 2000	307	52
Румыния	13	6	3	60	около 3000	623	57
Венгрия	-	4	1	189	больше 200	48	-
Словакия	1	1	-	50	больше 100	71	-

Эта цифра принципиальна – потому что даже в апреле в 1945 г. все союзные Красной Армии войска (польские, румынские, болгарские, чехословацкие, французские) составляли лишь 12% от численности советских войск [5]. Это имело решающее значение для хода военных операций, когда даже свежий батальон решал судьбу прорыва обороны, захвата стратегически важного пункта или прорыва окружённых войск.

Почему же после поражения в зимней кампании в 1941 г. и ощутимых потерь в живой силе и технике союзники Германии «не уgomонились» и не отозвали свои контингенты в 1942 г., а даже увеличили их?

Ещё летом 1941 г., посылая на Восточный фронт войска, лидеры Венгрии, Италии и других стран предлагали Гитлеру немедленно направить вслед ещё войска, но он отказал [4, с. 87].

Однако, например, Муссолини не оставлял мысль расширить своё «военное присутствие» на Восточном фронте. 10 октября 1941 г. министр иностранных дел Чиано сделал примечательную запись в своём дневнике: «Конёк Муссолини – это отправление итальянских вооружённых сил в Россию. Он хочет послать туда весной ещё двадцать дивизий, доказав, таким образом, что мы приблизим наше военное усилие к немецкому и избежим того, что после победы (он уверен, что она будет) Германия начнёт нам диктовать свои условия точно так же, как побеждённым странам» [10, р. 71].

Позиция немцев относительно увеличения контингентов союзников на Восточном фронте начала постепенно меняться в конце осени 1941 г. Так, в ходе переговоров, которые вёл Чиано с Гитлером и Риббентропом по этому вопросу в октябре – ноябре, Гитлер согласился, что «было бы полезным участие итальянских альпийских частей в боях за Кавказ» [4, с. 91]. Позиция Гитлера кардинально изменилась после поражения под Москвой и в ходе стратегического наступления Западного фронта зимой 1941/42 г. Немецко-фашистские войска понесли большие потери, и теперь немецкое руководство было сильно заинтересовано в получении возможно большего количества войск сателлитов.

29 декабря 1941 г. Гитлер в своих трёх письмах приблизительно аналогичного содержания сообщил Муссолини, Антонеску и Хорти о своём решении «с первым теплом в 1942 г. начать наступление на Восточном фронте с целью полного уничтожения Советского Союза» и указал на необходимость предоставления своевременной дополнительной военной помощи итальянскими, румынскими и венгерскими войсками [4, с. 92].

Руководство стран-сателлитов, как и в 1941 г., все ещё слепо верило в быструю победу Германии, немедленно отозвалось на эти письма. Было отдано распоряжение готовить для отправления в СССР новые контингенты войск. Безусловно, в данном случае они руководствовались не столько оперативно-стратегической целесообразностью, сколько политическими расчётами. Будучи твердо уверенными в победе, они стремились обеспечить себе место среди претендентов на большие восточные территории. В этой связи заслуживает внимания мысль, выраженная итальянским историком Л. Чева. Он допускает, что одним из главных мотивов отправления войск против Советского Союза было желание укрепить внутривнутриполитическое положение режимов в самой Италии, Румынии и Венгрии, за счёт участия в «идеологической» войне [4, с. 92].

За год, который прошёл со времени отправления на фронт военных контингентов, ситуация в этих странах осложнилась. Положение фашистских режимов становилось все более шатким. Неудачи на Восточном фронте, продовольственные трудности – все это способствовало росту антифашистских настроений. Нередким явлением стали стихийные антивоенные демонстрации. Начали активную работу антифашистские группы Сопротивления. Усилили свою деятельность коммунистические партии этих стран: на заводах и фабриках регулярно появлялись листовки и подпольные издания, которые призывали к свержению тоталитарных режимов. Без сомнения, есть и факты, которые доказывают давление на союзников. Например, после четырёх дней переговоров, Риббентроп дал понять, что размеры территориальных уступок хортистам в Трансильвании будут зависеть от масштабов поддержки, которую они предоставят Германии. Ставя в пример Румынию в этом отношении, он требовал увеличения поставок в Германию и отправления на фронт «всех имеющихся венгерских вооружённых сил» [6, с. 193].

Ажиотаж относительно участия в войне с СССР в 1942 г. мы наблюдаем и в Румынии, и в Италии. Кроме того, испанцы, хорваты, французы и другие европейские добровольцы пытаются быстрее вступить в бой с «большевистскими ордами». Участие в войне на Востоке начинает напоминать массовую истерию.

Уже 4 января 1942 г. румынский кондуктор издал приказ, в котором, напомнив «о славе румынского оружия», объявил, что румынскую армию ожидает «новая миссия». «Наши немецкие союзники, – сказано в приказе, – ведут тяжёлые бои и зовут нас на фронт...». В распоряжении немецкого командования в феврале 1942г. было около 10 больших румынских соединений, общая численность которых составляла 180 тыс. чел. [11, р. 68].

Не отставали и итальянцы, в январе 1942 г. итальянский посол Альфьери получил сообщение, что Гитлер просил ускорить отправку итальянских войск. В связи с этим Кейтель 6 февраля послал письмо, в котором настаивал на том, чтобы первый итальянский корпус в составе трёх дивизий был готов к отправлению до 1 мая [4, с. 92].

Таким образом, если в 1941 г. гарантии участия Румынии и Финляндии в войне на стороне Германии дали уверенность Гитлеру в решении вопроса об агрессии против СССР. Совместные действия румынских, финских, венгерских, итальянских и словацких войск на Восточном фронте максимально повысили боевые возможности вермахта, позволив ему сосредоточить ударные силы на главных направлениях и общими силами разбить армии РККА. Фактически, благодаря финнам на севере, румынам на Юге Украины и в Крыму, итальянцам в Донбассе, словакам под Ростовом, фронт на Востоке не рухнул, и война не закончилась весной 1942 г. разгромом Германии. Это дало надежду Гитлеру на победу в 1942 г., но для её реализации нужно было задействовать беспрецедентные человеческие и материальные ресурсы. Получить их можно было только за счёт старых и новых союзников. Как уже было сказано выше, дипломатические усилия Германии и желания, интересы союзников Германии совпали. На фронт были отправлены их лучшие части.

Таблица 2 – Войска союзников Германии (на май – сентябрь 1942 г.)

Страна	Пехотн. и моториз. дивизии	Пехотн. и моториз. бригады	Кавалерийские бригады	Танки и самоходные установки	Артиллерия и минометы	Боевые самолеты	Корабли разных классов
Италия	9	3	-	74	2906	73	26
Финляндия	16	2	1	бл. 200	около 2000	200	52
Румыния	18	10	6	бл. 200	около 6000	400	500
Венгрия	10	9 (оккупационная)	1	110	больше 2000	90	-
Словакия	2	1	-	40	больше 300	40	-
Хорватия	0,5	1		30	больше 200	50	6

Эти цифры являются неопровержимым доказательством того, какое значение руководство союзников Германии уделяло военным усилиям на Восточном фронте и какое место в их планах этот фронт занял к лету 1942 г.

Следовательно, именно благодаря усилиям союзников Германии стал возможным захват стратегической инициативы в войне на Восточном фронте странами Оси. Удержав, благодаря союзникам, оборону зимой 1942 г., немецкие войска пришли в себя от поражения и создали условия для успехов в военной кампании лета – осени 1942 г. В течение апреля – ноября 1942 г., несмотря на сокрушительные контрудары, они держали фронт протяжённостью: 3-я румынская армия – 170 км., 4-я румынская армия – 200 км., 8-я итальянская армия – 180 км., 2-я венгерская армия – 160 км., финские войска – больше 1000 км. Кроме того, с учётом словацких, французских, испанских и хорватских контингентов, а также авиационных частей союзников – к осени 1942 г. войска стран-союзниц Германии насчитывали уже 25% сил, которые принимали участие в боевых действиях, с охранными частями – 30 %. Это имело решающее воздействие не только на ход военных операций, но и вообще делало невозможным ведение войны Германией без союзников.

Как видим, сегодняшние подходы к участию союзников Германии в военных действиях на Восточном фронте в 1941–1942 гг. достаточно заполитизированы. Общая картина, которая вырисовывается из анализа того небольшого, проанализированного автором, фрагмента военной истории доказывает, что эта проблематика учёными разрабатывается постоянно. К сожалению, взаимообмена между учёными пока ещё почти нет, как нет и научных диалогов, дискуссий и обсуждений проблем или фрагментов истории, причём даже тех историй, которые в силу исторических обстоятельств во многом могут претендовать на «общие истории».

Литература

1. Барышников, Н.И. Мифы финской историографии о войне продолжении / Н.И. Барышников // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг. : сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой [и др.]. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – С. 201–206.
2. Кречетников, А. Союзники Третьего рейха – боееспособные и не очень / Артем Кречетников. – BBC Russian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pseudology.org>. – Дата доступа: 12.03.2014.
3. Зефилов, М.В. Асы Второй мировой войны. Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания / М.В. Зефилов. – Москва: АСТ, 2002. – 526 с.
4. Сафронов, В. Итальянские войска на советско-германском фронте: 1941–1943 / В.Г. Сафронов. – Москва: Наука, 1990. – 240 с.
5. Усовский, А. Союзники Германии на Восточном фронте / Александр Усовский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pseudology.org>. – Дата доступа: 12.03.2014.
6. Пушкеш, А.И. Венгрия в годы Второй мировой войны / А.И. Пушкеш. – Москва: Наука, 1966. – 527 с.
7. Din istoria Transnistriei (in contextul istoriei nationale) / Demir Dagnev, Ion Chirtoga, Ion Jarcutchi, Elena Negru. – Chisinau, 1997. – 210 p.
8. Moraru, P. Basarabia, basarabeni si serviciile secrete (1918–2005). Dictionar alfabetic / P. Moraru. – Chisinau, 2005. – 320 p.
9. Ungváry, K. A magyar honvédség a második világháborúban / Kristián Ungváry. – Budapest: Osiris Kiadó, 2005. – 607 old.
10. Ciano, G. Diari. Vol. II. / G. Ciano. – Roma, 1947. – 360 p.
11. Armata Romana // Anale. – 1960. – № 1.